Сказки Константина Дмитриевича Ушинского. Братец Иванушка и сестрица Аленушка

I

Идут двое сирот, братец Иванушка с сестрицей Аленушкой, в дальний путь по открытому полю; а жар-то, жар их донимает. Захотелось Иванушке пить.

— Сестрица Аленушка, я пить хочу.

— Подожди, братец, до колодца дойдем.

Идут —

А солнце высóко,
Колодец далёко;
Жар донимает,
Пот выступает.
Стоит лошадиное копытце,
Полно водицы.
— Сестрица Аленушка! Хлебну я из копытца.

— Не пей, братец, жеребеночком станешь.

Вздохнул Иванушка, и опять пошли.

Идут —

А солнце высóко,
Колодец далёко;
Жар донимает,
Пот выступает.
Стоит коровье копытце,
Полно водицы.
— Сестрица Аленушка! Хлебну я из копытца.

— Не пей, братец, теленочком скинешься.

И пошли они дальше. Идут —

А солнце высóко,
Колодец далёко;
Жар донимает,
Пот выступает.
Стоит баранье копытце,
Полно водицы.
Не спросился уже у Аленушки братец: поотстал немного, схватил копытце и выпил до дна.

II

Оглянулась Аленушка, зовет братца; а вместо Иванушки бежит к ней беленький барашек. Догадалась Аленушка, что это за белый барашек, и горько заплакала. Но делать нечего, пошли дальше Аленушка с барашком.

Идут они, а навстречу им едет барин:

— Продай барашка, красная девица!

Аленушка отвечает:

— Нет, барин, этот барашек не продажный; это не настоящий барашек, а мой братец родимый.

Барин взял их обоих и повез к себе; потом на Аленушке женился, а барашка берег и холил. Жили они очень счастливо. Добрые, на

них глядя, радовались, а злые — завидовали. Больше всех завидовала соседка, старая ведьма: думала она, что барин женится на ее дочери, да не по ее вышло.

Вот задумала ведьма Аленушку извести и стала ее подстерегать. Пошла раз Аленушка гулять; а ведьма схватила ее, навязала ей тяжелый камень на шею и бросила в реку. Дочку же свою обернула Аленушкой и послала в барские хоромы. Никто ее и не распознал: сам барин обманулся. Один барашек все знал: не ест, не пьет, ходит по берегу да жалобно кричит.

III

Услышала новая барыня, как кричит барашек, и говорит барину:

— Вели барашка зарезать.

Удивился барин: «Как это, жена так любила барашка, а то вдруг велит его резать!» Однако согласился. И велела ведьмина дочь наточить ножи, разложить костры и нагреть котлы. Проведал барашек, что ему не долго жить: лег на бережку у реки и причитывает:

Аленушка, сестрица моя!
Меня хотят зарезати;
Костры кладут высокие,
Котлы греют чугунные,
Ножи точат булатные.
А Аленушка из-под воды братцу и отвечает:
Ах, братец мой, Иванушка!
Тяжел камень шею перетер,
Шелкова трава на руках свилась,
Желты пески на грудь легли.
Барин был неподалеку; услыхал, как Аленушка с братцем переговариваются, и стал своих людей звать:

Собирайтесь вы, люди дворовые,
Закидайте невода шелковые!
Собрались люди, закинули невод и вытащили Аленушку. Отрезали камень, окунули ее в чистую воду и обтерли полотенцем. Ожила

Аленушка и стала еще краше прежнего. Бросилась она барашка обнимать, а барашек стал уже Иванушкой. Зажили они тогда втроем лучше прежнего; а ведьмину дочь слуги метлами со двора прогнали.

(Голосов: **147**. Рейтинг: **2,96** из 5)

Загрузка...